

Похож был наш Дамон на дьявола с души,
Однако ж то скрывал, как должно скромну мужу.
Но ах! Жена его все вывела наружу,
Поставивши рога Дамону на плечи.

Кто мнит не верить из мертвых воскресенью,
Тому скажу теперь к его спасенью:
Для излияния несчастных многих слез
Кащей хоть окошел, но в Ахиде воскрес.¹²

«За Умнова идти, — Лаиса говорит, —
Сердечушко дрожит.
Боюсь, чтоб не потить за мужа мне лихова».
И вышла за Плохова.

Зря Ушкина всегда на бегуне,
Все люди говорят: конь едет на коне.¹³

Ириса говорит: «Куда ни погляжу,
Везде драгого я Тирсиса нахожу;
Во всех любезного мои встречают взоры».
Так отчего ж у ней с Тирсисом часто ссоры?
Я мышлю оттого,
Что зрит она во всех Тирсиса своего.

Ириса, пред тобой Житоков хоть финтует,¹⁴
Но твой супруг тебя к нему не приревнует.
Напротив, думаю, что следуя уму,
Супруга своего ревнуешь ты к нему.

К Венере Пигмалюн моленье воссылал,
Влюбясь в иссеченный им камень,
Чтоб в камень сей вложить любовный пламень;
Услышан он с небес, и камень воспылал.
Но я, питающий в Ирисе страстной пламень,
В ней столько зрю излишнего огня,
Что боги счастливым соделали б меня,
Когда б ее преобразили в камень.

Всесильная любовь!
Перед тобою все безгласны,
Во всех тобой пылает кровь,
Все смертные тебе подвластны.
Герой не избежит никак твоих оков,
И тени восстают тобою из гробов.